

Чжоу Синчжан сбросил обувь, сел на кровать, скрестив ноги, и усадил Чжоу Чжоу к себе на колени, чтобы они могли смотреть друг на друга.

— Ссора не означает, что отношения плохие. Даже у хороших друзей бывают разногласия. Ты видел в школе, как дети ссорятся, а потом снова играют вместе?

— ...Да.

— Вот видишь? Мы не ссорились, а даже если бы и поссорились, это не значит, что отношения испортились. Понял?

— Да, понял!

О том, что Чжоу Чжоу в больнице, знали немногие. Лишь Чжоу Цзинсин и Вэнь Хуайша навещали его.

Чжоу Цзинсин взглянул на ребёнка, игравшего с Вэнь Хуайша, и перевёл взгляд на своего младшего брата, понизив голос.

— Сотрудничество с Дунцзяном уже утверждено. Тебе нужно проследить за дальнейшими шагами.

Чжоу Синчжан, сидя на подлокотнике дивана, бросил взгляд на своего всегда спокойного и уравновешенного старшего брата.

— Ты специально меня подставляешь.

— Нет, ты мой родной брат. Зачем мне тебя подставлять?

Чжоу Синчжан скрестил руки на груди, глядя на Чжоу Цзинсина.

— Мне очень интересно, почему ты помогаешь Ци Чжэню.

Чжоу Цзинсин слегка улыбнулся. Чжоу Синчжан говорил прямо, и он не стал отрицать.

— Я поговорил с Ци Чжэнем. Он действительно выдающийся человек.

— И ты решил продать своего родного брата?

— Как ты можешь так думать?

Чжоу Цзинсин похлопал Чжоу Синчжана по плечу.

— Я просто дал вам возможность пообщаться. Развивать ли отношения, делать ли выбор — всё

зависит от тебя. Я знаю, что ты способный, но семья Чжоу всегда поддержит тебя, если ты откажешься. Если же... ты действительно полюбишь, я не буду против.

На мгновение выражение лица Чжоу Цзинсина стало строгим, но затем он снова смягчился.

Когда Чжоу Синчжан только достиг совершеннолетия, он решил зарегистрировать брак с Цзи Вэйгу. Чжоу Цзинсин никогда не считал возраст препятствием, но он сомневался в самом человеке. Однако, раз уж младший брат был уверен в своём выборе, он, как старший брат, не мог ничего поделать, лишь старался избежать худшего исхода. Но он не ожидал, что Цзи Вэйгу выберет такой радикальный способ завершить эти отношения.

Чжоу Синчжан лишь невнятно хмыкнул, не отвечая.

Они немного поиграли с Чжоу Чжоу в пазлы, обсудили работу и вскоре ушли. Перед уходом Вэнь Хуайша дал знак Чжоу Синчжану выйти вместе с ним.

Чжоу Синчжан понял, что к чему, сказал Чжоу Чжоу, что провожает гостей, и попросил его оставаться в комнате. Выйдя и убедившись, что дверь закрыта, он спросил:

— Что случилось?

Лицо Вэнь Хуайша было серьёзным, совсем не таким, как обычно.

— Ты спрашивал Чжоу Чжоу о том, как у него дела в школе?

Чжоу Синчжан удивился.

— Спрашивал. Что-то не так?

— Он говорил, что всё хорошо, и что у него есть друзья?

— Да.

— Попробуй спросить его, хочет ли он пригласить друзей домой.

Слова Вэнь Хуайша немного озадачили братьев Чжоу, но они быстро поняли, что он имеет в виду. Чжоу Чжоу... солгал?

Чжоу Цзинсин спросил:

— Ты что-то слышал?

— Да. Пару дней назад на семейной встрече многие привели своих детей. Я случайно услышал,

как они говорили о Чжоу Чжоу, и решил узнать больше. Чжоу Чжоу...

Вэнь Хуайша подобрал слова.

— Он довольно замкнутый, и в школе... не слишком общителен.

Все трое замолчали. За этими словами скрывалось многое: замкнутость, изоляция, насмешки. Для других детей Чжоу Чжоу был... другим.

Чжоу Синчжан прервал тишину.

— Я понял. Это моя ошибка, я разберусь. Не вмешивайтесь.

Чжоу Цзинсин посмотрел на мрачное выражение лица младшего брата и не мог не волноваться.

— Дети бывают замкнутыми, это нормально. Просто поговори с ним, школа может помочь. Не делай ничего лишнего.

— Я знаю.

Чжоу Цзинсин хотел сказать ещё что-то, но решил, что это лишнее. Он лишь попросил Чжоу Синчжана вернуться к Чжоу Чжоу, так как многое всё ещё было неясно. Когда они зашли в лифт, он спросил:

— С Чжоу Чжоу всё действительно так просто?

Вэнь Хуайша сжал губы.

— Я немного разобрался. Нет.

— Что?

— Замкнутость — это одно, но есть и другое. Многие в нашем кругу знают о том, что случилось тогда, хотя деталей не знают. А полиция всё скрывала... Факт, что Цзи Вэйгу исчез, породил множество слухов.

Слухи...

Чжоу Цзинсин прекрасно понимал, какие слухи могли ходить. После того случая Чжоу Синчжан оказался в центре внимания, и он сделал всё, чтобы скрыть информацию о Цзи Вэйгу, подавив новости и сообщения. Но скрыть всё от всех было невозможно.

Если кто-то знал, слухи доходили до детей. Даже если это было неправдой, детские слова часто

бывают наивными и жестокими.

Чжоу Цзинсин понимал, что эту проблему будет непросто решить, но сейчас его больше беспокоил не Чжоу Чжоу, а Чжоу Синчжан. Чжоу Чжоу был послушным и не стал бы делать глупостей, а вот его младший брат...

Вечером Чжоу Синчжан уложил Чжоу Чжоу спать и зашёл в соседнюю комнату, где Мэн Вэйчэнь уже всё подготовил.

Мэн Вэйчэнь, работая за компьютером, объяснял:

— Я уже взломал систему школы. В Школе Ингэ установлено много камер, вот изображения с тех, что рядом с классом Чжоу Чжоу.

Чжоу Синчжан, не отрываясь, смотрел на ускоренную запись, его лицо становилось всё мрачнее. Мэн Вэйчэнь, заметив это, остановил воспроизведение.

— Синчжан? Успокойся, Чжоу Чжоу спит, не разбуди его.

— Я спокоен, — холодно ответил Чжоу Синчжан, открывая свой ноутбук.

— Через полчаса пришли мне данные об этих детях.

— Что ты собираешься делать?

— Я сказал: пришли мне их данные. Остальное тебя не касается.

Чжоу Синчжан уставился на экран.

— Или уходи.

Мэн Вэйчэнь, зная, что спорить бесполезно, начал искать информацию.

— Это же дети. Ты что, собираешься мстить их семьям?

— Заткнись.

— Такие вещи можно решить мирно. Ты только усугубишь ситуацию.

— Не хочешь помогать — вали отсюда.

— Ладно, ладно, я молчу.

Весь вечер в комнате горел свет от экранов компьютеров. К утру всё было готово, и Мэн Вэйчэнь ушёл до того, как Чжоу Чжоу проснулся. Чжоу Синчжан выключил компьютер, вернулся в постель и, обняв ещё сонного ребёнка, ненадолго закрыл глаза.

После выписки Чжоу Синчжан не спешил отправлять Чжоу Чжоу в школу, дав ему несколько дней отдыха и ограничив доступ к интернету. Ребёнок мог пользоваться сетью, но некоторые новости были для него недоступны.

Чжоу Синчжан объяснил, что Чжоу Чжоу нужно полностью восстановиться перед возвращением в школу, и тот, услышав, что пока не пойдёт учиться, не стал капризничать, как это делают другие дети.

Но он был... слишком послушным.

Чжоу Синчжан смотрел на Чжоу Чжоу, читавшего книгу у кровати Цзи Аня, с холодным взглядом.

За последние несколько дней в семьях Ли, Цянь и Ши всплыли различные скандалы, от измен до внутрисемейных конфликтов. Новости появлялись ночью, их источник нельзя было отследить, и они не теряли популярности. Те, кто был в курсе, понимали, что за этим кто-то стоит, но Чжоу Цзинсин знал точно: никто, кроме его младшего брата, не стал бы этим заниматься.

Чжоу Синчжан был занят в студии, разбирая последние дела, когда раздался звонок в дверь. Лю Синьжуй пошла открыть, и он остановился на лестнице.

На пороге стоял Ли Ипин.

Лю Синьжуй впустила его.

— Господин Ли, Синчжан сейчас не дома. Может, зайдёте в другой раз?

Ли Ипин протянул ей подарки и игрушки для Чжоу Чжоу, улыбнувшись.

— Ничего страшного, я просто хотел навестить Чжоу Чжоу и господина Цзи.

Лю Синьжуй не стала возражать.

— Присаживайтесь.

Пока она убирала подарки и готовила чай, Ли Ипин заметил Чжоу Чжоу на лестнице, подошёл и, наклонившись, потрепал его за щёки.

— Чжоу Чжоу, ты, кажется, подрос? Слушаешься папу?

Лицо Чжоу Чжоу сморщилось, но отступить было некуда — позади была лестница.

— Да...

Ли Ипин отпустил его.

— Молодец. Чем ты собираешься заняться?

<http://bllate.org/book/15442/1369603>